

Глава 870. Галактика Снаружи

Увидев эту улыбку, Цинь Му почувствовал, как его сердце тает.

Оно таяло, возвращаясь в те дни, когда в небе сияло яркое солнце, над рекой колыхались белые серёжки камыша, а маленький пастух медленно ехал по берегу на своей корове.

В тот день в его уме вспомнилась странная мелодия. Он попытался её напеть, но не смог.

Он чувствовал, что эта мелодия была крайне знакомой, тем не менее, так и не сумел её вспомнить.

В этот момент он наконец её вспомнил.

Когда его пеленали в корзине, он услышал эту мелодию и голос, напевающий её, впервые.

Он подошёл к девушке, напевающую ту мелодию, и сел возле неё, улыбаясь:

— С нашей последней встречи прошло много времени. Ты ещё помнишь того ребёнка по имени Цинь Фэнцин? Это я.

Бай Цюй'эр посмотрела на него, на её лице медленно появилось удивлённое выражение, прежде чем смениться улыбкой:

— Ты ещё помнишь ту девушку, сидящую на сундуке?

— Помню.

Цинь Му почувствовал сильное жжение в груди, не понимая, было ли оно вызвано ранениями, или сильными эмоциями.

Бай Цюй'эр сидела, обняв колени руками и ошеломлённо смотрела вниз:

— Вечный Мир действительно красивый.

Цинь Му посмотрел вниз, увидев свет десятков тысяч домов. На огромном куске земли, среди гор и рек, виднелись небольшие пятна света. Там, где тот светил, были люди.

Даже когда Вечный Мир претерпевал удивительные изменения, его стойкие люди делали всё возможное, чтобы выжить.

Сидя в лунном дворце и смотря на мир смертных, он восхищался какой-то странной красотой.

Высокие и мощные райские небеса, день на которых длился вечно, никогда не могли увидеть красоты теней, увидеть надежду людей, зажигающих фонари Вечного Мира ночью.

Луна в небе ярко сияла, её построение постепенно менялось, готовясь изобразить полную луну. Цинь Му чувствовал, что проспал уже пять или шесть дней.

— Что тебя сюда привело? — он посмотрел на лицо девушки, сидящей сбоку, и спросил.

— Я встретила Имперского Наставника, и мы с ним некоторое время разговаривали про мечи. Затем я услышала, что девушка по имени Сы Юньсян ищет четырёх Небесных Наставников и Великих Королей Императора-Основателя, чтобы те отправились на северные небеса спасти

Сына Циня, — ответила Бай Цюй'эр. — Поэтому я сразу же поспешила сюда, собираясь попасть во дворец Махакалы через звёздную карту. Я как раз успела избавиться от здешних богов райских небес, когда увидела цилиня и тебя.

Внезапно поняв её план, Цинь Му рассмеялся:

— Пробраться во дворец Махакалы и атаковать его врасплох, это поистине удивительная идея! Он бы тебя не заметил!

Бай Цюй'эр улыбнулась:

— Верно. Пока ты был без сознания, Вэнь Тяньгэ, Хань Тан, Янь Юньси и остальные пришли на твои поиски. Они тоже пробрались через звёздную карту. Хань Тан хотел проделать дыру в звёздной карте и закинуть леску во дворец Махакалы, чтобы выловить тебя.

Небесный Наставник Рыболов носил имя Хань Тан, в то время как Небесного Наставника Цзы Сы звали Янь Юньси. Тем не менее, последняя пользовалась своим настоящим именем только когда, когда одевалась как женщина.

Небесный Наставник Рыболов твердил, что его крючок никогда не оставался пустым, так что он и вправду мог бы выловить Цин Му обратно.

— Янь Юньси намеревалась создать построение, чтобы атаковать Махакалу исподтишка, но Вэнь Тяньгэ сказал, что между Вечным Миром и Махакалой нету никаких конфликтов, и что у них был шанс сохранить нейтралитет.

Бай Цюэ'эр улыбнулась:

— Все они крайне о тебе заботятся, и ушли лишь убедившись, что тебе ничего не грозит. Как твои раны?

Цинь Му почувствовал тепло в своём сердце:

— С ними произошло что-то странное. Когда я проснулся, то все они уже зажили. Я сильно пострадал, и повредил даже свою природу, и думал, что на восстановление у меня уйдёт несколько лет, прежде чем я смогу восстановить своё совершенствование. Каком духовным лекарством ты меня кормила?

Он крайне недоумевал, так как повреждение природы было крайне серьёзной проблемой. Даже будучи мастером в искусстве лечения, он был бы вынужден искать редкие лекарства и долго работать над своим восстановлением.

Даже прилагая все усилия, ему всё равно пришлось бы потратить несколько лет, чтобы вернуться в свою прежнюю форму.

Бай Цюэ'эр кормила его лекарствами и использовала драконью бусину, из-за чего он предполагал, что его исцеление было её заслугой.

— Духовные лекарства, которые я тебе давала, вполне обычны, они лишь помогали тебе оставаться в живых и не могли исцелить корень твоих ранений. Впрочем я заметила, что пока ты спишь, твои ранения заживают сами по себе.

Бай Цюэ'эр задумалась:

— Пока ты лежал без сознания, Вэй Тяньгэ и остальные тоже ощутили, что ты восстанавливаешься самостоятельно. Вэнь Тяньгэ упоминал что в твоём теле каким-то странным образом работает Дхарма, будто воскрешая тебя. Тем не менее, он не мог понять откуда она взялась. Я тоже не сумела ответить на этот вопрос.

Сердце Цинь Му слегка дрогнуло. Казалось, будто он вернулся к жизни, все его ранения бесследно исчезли. Даже его природа вернулась к своей лучшей форме. Его техника, казалось, была похожей на вхождение на путь сном Будды Брахмы.

Неужели во сне ему удалось совершенствовать технику Императорского Трона Будды Брахмы?

Но он не учил её никогда раньше!

Однажды Будда Брахма сказал ему, что в земле слова Цинь остался будда, который владеет истинными писаниями его техники Императорского Трона, но чтобы изучить её, Цинь Му должен был полагаться на своё собственное понимание.

Тем не менее, на земле слова Цинь правил Цинь Фэнцин, и сам он проводил там не слишком много времени, из-за чего не успел её изучить.

Так когда же он её выучил?

Не прилагая ни малейших усилий на изучение этой техник, он сумел ею овладеть. Это было слишком странно.

Внезапно Бай Цюэ'эр поднялась и протянула ему руку, красиво улыбаясь:

— Хочешь увидеть настоящую галактику?

Цинь Му ошеломлённо на неё уставился, прежде чем протянуть ладонь и взять её за руку.

Держа его руку, Бай Цюй'эр покинула луну, облетая звёздную карту. Улыбаясь, она проговорила:

— Астрономическое явление вашего неба — фальшивка, это всего лишь построение. Тем не менее, за ним находится настоящая галактика. Я знаю об одной дыре в звёздной карте, сквозь которую можно её увидеть.

Цинь Му не мог не отправиться следом за ней. Оглядываясь, он увидел что цилинь, дремлющий у колонны во дворце, поднялся и повернул голову в их сторону, будто тоже желая полететь посмотреть на галактику.

Юноша бросил на него угрожающий взгляд, и зверь тут же остановился, прежде чем вернуться и лечь спать снова.

Летя по звёздной карте, держа девушку за руку, он улыбнулся.

Они быстро неслись по звёздной карте, пролетая мимо бесчисленных сложных построений. Боги, управлявшие ими, давно были истреблены Бай Цюй'эр, оставляя свои звёзды без присмотра.

Несмотря на то, что эта галактика была фальшивой, пролетать сквозь её звёздный свет всё равно было крайне романтично.

— Вэнь Тянь говорил, что собирается попросить Императора Яньфэна отправить несколько практиков, владеющих математикой, поддерживать работу звёздной карты.

Бай Цюй'эр тащила его через галактику:

— Вот там солнце звёздной карты. Днём все звёзды на ней гаснут, отчего галактика темнеет. Сиять продолжает лишь солнце. Тем не менее, когда наступает ночь, его свет угасает.

Цинь Му посмотрел в ту сторону, куда она указывала. Построение солнца перестало работать, напоминая круглую дверь мгновенного перемещения. Внутри него была лишь пустота, за исключением дворца солнца.

Как он и догадывался, построение заимствовало лучи настоящего солнца, чтобы излучать тепло и свет.

— Вот тут находится дыра в звёздной карте.

Бай Цюй'эр спустилась в солнечный дворец, прежде чем улыбчиво проговорить:

— Тем не менее, она появляется только тогда, когда светит солнце. Как только это случится, мы сможем вылететь наружу и посмотреть на настоящую галактику.

Цинь Му моргнул, отвечая:

— Сейчас в Вечном Мире ночь.

Бай Цюй'эр кивнула.

— Если мы зажжём солнце, то оно появится в небе Вечного Мира одновременно с луной, — продолжил Цинь Му.

Бай Цюй'эр кивнула, на её лице появилось выражение жалости.

Цинь Му расплылся в широкой улыбке:

— Так давай сделаем это!

Бай Цюй'эр радостно завизжала, бросаясь к центру дворца, где лежал кусок странной красной ткани. На её поверхности виднелись рисунки воронов, а под ней находился какой-то предмет.

Девушка со всех сил потянула ткань на себя, обнаруживая предмет под ней. Это был отпечаток ладони, созданный из рунных символов.

Она прижала ладонь к отпечатку, с волнением смотря на Цинь Му:

— Нам и вправду стоит это делать? Это зрелище не будет слишком шокирующим?

Цинь Му рассмеялся:

— Жители Вечного Мира давно привыкли к подобному. Если речь идёт о шокирующих зрелищах, то солнце, появляющееся ночью, не идёт ни в какое сравнение с открытием печати Первобытного Царства. На протяжении последних нескольких лет они стали свидетелями взрыва природных бедствий, превращения реки Вздыхающей в Райскую реку, бесчисленных воскрешений богов и дьяволов, а также появления небес в воздухе. Их способность привыкать

к изменениям намного сильнее, чем мы представляли.

Бай Цюй'эр облегчённо вздохнула. Она задействовала свою жизненную Ци, после чего отпечаток ладони издал лёгкий гул, который пронёсся по земле вокруг.

Очень скоро снаружи дворца зажгись руны построения, накаляясь до красна, после чего построение начало кружиться и увеличиваться в размерах.

В Вечном Мире ещё не успела наступить глубокая ночь, во многих домах до сих пор светил свет фонарей. Свет городов был даже более яркий, на ночных рынках до сих пор было много людей.

Тем не менее, внезапно, без предупреждения, в небе над ними засияло солнце, мгновенно заливая ночь своим светом!

Более того, луна всё ещё оставалась в небе, её свет был почти таким же ярким, как и свет солнца, создавая и вправду ослепительное зрелище.

Все жители Вечного Мира были шокированы, и даже боги, дьяволы и полубоги Юаньду были поражены увиденным. Бесчисленные люди подняли головы, изумлённо смотря в небо.

Во дворце солнца, Бай Цюй'эр взяла Цинь Му за руку и побежала вперёд, громко смеясь:

— Быстро! Нам нужно уйти до того, как сюда примчатся другие боги и дьяволы.

Сердце Цинь Му начало неистово биться. Он последовал за девушкой внутрь построения солнца, где находилось огромное чёрное пятно, неприятное на вид.

Бай Цюй'эр схватила его и запрыгнула в чёрное пятно, её одежда развевалась на ветру, ударяя по лицу Цинь Му.

Цинь Му протянул свободную руку, чтобы забрать её юбку со своего лица, обнаруживая, что они уже покинули построение солнца на звёздной карте и выбрались из поддельного астрономического явления.

Теперь они находились в бескрайнем звёздном небе вселенной. За их спинами находилась звёздная карта невероятных размеров, а впереди располагался гигантский огненный шар, парящий в тихом космосе.

Его размеры выходили за пределы воображения.

Стоя перед ним, они чувствовали себя такими же крохотными и незначительными, как муравьи.

Внезапно Бай Цюй'эр снова его подхватила, улета вдаль. Двигаясь, будто мерцающая тень, она молниеносно поднималась вверх, прежде чем указать рукой вперёд и засмеяться:

— Посмотри туда!

Цинь Му посмотрел туда, куда она указывала, и увидел бесчисленные небеса, напоминающие драгоценные камни, возвышающиеся в нее над Первобытным Царством. Межу ними было солнце, луна и звёзды, напоминая бесчисленные фонари, мерцающие перед их глазами.

Они пролетели мимо этих драгоценных камней, время от времени сталкиваясь с невидимыми

мировыми барьерами, которые отталкивали их прочь, когда они приближались слишком близко.

Бай Цюй'эр использовала силу мировых барьеров, чтобы ускорить себя и Цинь Му.

Они отдалялись от настоящего солнца, но подняв голову, Цинь Му обнаружил впереди ещё одно солнце, излучающее красный свет. Вверху над ним располагалось ещё одно такое же красное солнце.

— Там находилось тридцать три неба Императора-Основателя, — Бай Цюй'эр продолжала таскать его вокруг. — Он построил здесь тридцать три мира, но сейчас все они уже уничтожены.

Они пролетели мимо первого потухшего солнца, увидев позади него огромную галактику.

— Это глаз Небесного Герцога, он должен нас видеть! — Бай Цюй'эр начала махать рукой огромной галактике.

Цинь Му тоже начал размахивать рукой, покраснев от волнения.

В земле слова Цинь, клон Небесного Герцога фыркнул, поворачиваясь к лавовому Графу Земли:

— Я вижу этого негодника, он доволен, как удав.

Лавовый Граф Земли повернулся к Маленькому Графу Земли, чья задница торчала из Котла Резни, а голова находилась внутри:

— Так же доволен, как он?

Цинь Фэнцин регулярно пересчитывал свои трофеи, лежащие в котле, и совсем не слышал о чём они говорят.

Великий Владыка Солнца взмахнул крыльями и поднялся. Лежа на вершине земли слова Цинь, он протянул свои три лапы к небу, напоминая огромную летучую мышь, и смотря наружу через глаза Цинь Му.

— То яркое солнце, которое мы только что видели, является местом моего рождения. Это единственное божественное солнце Юаньду! — бормотал он. — Там, где я родился, прозвучал первый и самый громкий крик ворона. Я до сих пор помню, как бегал по небу. Таская за собой это солнце...

Внезапно в его глазах потемнело. Цинь Му достал ивовый лист и наклеил его на своё межбровье, не позволяя ему продолжать наблюдать за происходящим.

— Мерзавец, быстро сними его! — завопил Великий Владыка Солнца. — Я хочу увидеть свой дом!

Сознание Багрового Императора потащило его вниз:

— Он там флиртует, зачем ты пытаешься составить им компанию? Мы лишь недавно сумели здесь обустроиться и поселиться, так что прекрати вести себя так разбаловано!

Великий Владыка Солнца удивлённо повернул голову:

— Это ты здесь поселился, я же здесь в плену! Мы не в одинаковой ситуации. Скажи, что же они там делают, на что мне нельзя посмотреть?

<http://tl.rulate.ru/book/12626/757196>